

ЛЮДИ – КАК БАЛАСТ

Латышева В.А.

Современная историография продолжает открывать ужасающие страницы нацистских злодеяний. Одной из них предстаёт «закрытая» по ряду причин для исследования в послевоенное время, как в Советском Союзе, так и в побеждённой Германии тема, связанная с уничтожением душевнобольных. В нацистской Германии эти люди наряду с другими социальными группами входили в категорию, названную возглавившим в 1933 году «Общество по расовой гигиене» Э. Рудином «ballastexistenzen» – «балластные существа». Несмотря на то, что программа по их ликвидации имела своей целью «очищение арийской нации», она «успешно» была перенесена нацистами и на оккупированные ими территории, в том числе Советского Союза.

В советской Беларуси уничтожения душевнобольных из числа пациентов специализированных медицинских учреждений начались уже в июле 1941 года. Однако в августе того же года правительство А.Гитлера было вынуждено официально признать прекращение программы «Т-4» – «смерть из жалости», что не помешало ему продолжать преследование и уничтожение душевнобольных из клиник в Германии, Австрии, Польши, а также оккупированных советских территорий.

Сегодня можно говорить о процессе выявления подобных акций уничтожения душевнобольных в восьми населённых пунктах Беларуси. Необходимо учесть, что это было уничтожение пациентов из всех специализированных учреждений республики. Наиболее известные из них – акции в Минске и Могилёве, где по ряду причин было сосредоточено более 2 тысяч душевнобольных.

Тактика «освобождения» от душевнобольных в этих двух белорусских городах первоначально строилась на своеобразной политике выжидания. Как правило, на территории медицинских учреждений или рядом с ними размещались немецкие солдаты, новая, оккупационная, администрация не докучала повседневности будней медицинских учреждений и их пациентов. Однако очень скоро период затишья сменился бурей смертей. Первый этап массовой ликвидации пациентов в Могилёве и Минске начался в конце лета – осенью 1941 года, второй – последовал зимой 1941 - 1942 года.

В некоторых случаях ликвидация душевнобольных проводилась стихийно. Они могли подвергаться уничтожению практически сразу после

оккупации района, где было расположено специализированное учреждение, как это произошло в Лидском районе, либо в процессе коммуникации между пациентами и приходящими к ним с откровенно угрожающими целями нацистами, свидетельством чему стало тотальное убийство пациентов Витебской психиатрической больницы. Следует понимать, что возмущение душевнобольных не провоцировало, а лишь приближало их уничтожение. Однако чаще всего акции ликвидации имели спланированный характер. Как правило, свидетелям и жертвам объяснялась необходимость переезда с целью улучшения условий пребывания последних. Покинув стены своих пристанищ, жертвы оказывались один на один со своими палачами. Вердикт последних был неумолимым и однозначным – смерть. Людей, большинство из которых не осознавало происходящего, умертвляли инъекциями ядов, расстреливали, взрывали, удушали газами, насмерть забивали палками.

Подобные преступления были направлены на больных людей, невзирая на их возраст. За годы оккупации нацистами была осуществлена как «эвтаназия» взрослых, так и т. н. «детская «эвтаназия». Трагическим примером последней было убийство 144 маленьких обитателя Червенского детского дома. Такой вариант представлялся убийцам наиболее гуманным. VII военное управление фельдкомендатуры 812 (г. Минск) со злорадным упорством добивались уничтожения больных детей в течение восьми месяцев. Но даже у бывалых палачей из руководства айнзатцгруппы Б не хватало духа сделать это беспрекословно. Как известно из архивных материалов, её командир каждый раз на подобные требования докладывал, что вследствие большой загруженности немедленная ликвидация не представляется возможной.

Тем или иным способом в 1942 году было покончено практически со всеми пациентами специализированных медицинских учреждений Беларуси. Известно, что спастись удалось только нескольким десяткам больных из шестого психиатрического отделения второй городской больницы г. Минска. Их приютила третья, как её тогда называли, «заразная» больница города. Однако палачи вспомнили о больных людях, готовясь к отступлению летом 1944 года. Именно тогда чудом спасённым больным нацистами были сделаны смертельные инъекции на основе атропина.

Преступления, подобные тому, что произошло в Витебске, Лидском районе, Минске, Могилёве и Червене были совершены и в остальных специализированных учреждениях республики: в Волковыске, Гродно, Пинске. «Смерть из жалости» унесла жизни более 3 тысяч человек, виной которых было только их душевное состояние. (Их количество сегодня можно назвать только приблизительно, ориентируясь в большей степени на число пациентов, находившихся на лечении в специализированных заведениях в

предвоенное время). Причастными к убийствам душевнобольных были вермахт, немецкая гражданская администрация, а также айнзацгруппы полиции безопасности и СД.

Все акции по уничтожению душевнобольных имели скрытый характер. В отчетно-распорядительных документах палачи маскировали содеянное за такими словами как «спецобработка», «дезинфекция» «подобное решение проблемы» и т. д. Места их преступлений тщательно скрывались. В ряде случаев свидетели тем или иным образом были втянуты в акции ликвидации, что могло обеспечивать их молчание как во время оккупации, так и после освобождения Беларуси. Некоторые свидетели были ликвидированы вместе с душевнобольными. Однако чаще по отношению к свидетелям применялся и тот и другой из возможных сценариев.

Естественным образом нацистская политика сокрытия преступлений отразилась на объеме и характере тех источников, которые позволяют сегодня судить об уничтожениях душевнобольных на оккупированной территории Беларуси. Выявленные документальные подтверждения немногочисленны, но их массив довольно разнообразен. Однако они не способны персонифицировать большинство из уничтоженных жертв.

Вместе с тем, процесс признания обществом среди прочих жертв нацизма на территории Беларуси такой категории как душевнобольные уже начался. В июле 2009 года в Могилёве был открыт необычный памятный знак. Местом его размещения стала территория учреждения здравоохранения «Могилевская областная психиатрическая больница». Акт памяти был посвящен душевнобольным пациентам города, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Хочется верить, что современное общество готово к обсуждению даже самых страшных уроков войны и принятию необходимости отдать дань памяти различным категориям её жертв.

Следующим шагом в решении проблемы мемориализации обезличенных жертв войны могло бы стать открытие музейной экспозиции, посвящённой памяти душевнобольным жертвам нацизма. Память об этих людях, имена которых вряд ли удастся узнать в ближайшем будущем, должна стать общим делом разных народов и государств. Исследование и обсуждение подобных тем способно не только указать на ошибки прошлого, но и показать общность потерь в той страшной войне, взывая к таким общечеловеческим ценностям как гуманизм.